

ОЛЬГА КАРКЛИН

ЯНТАРНАЯ ШКАТУЛКА

СТИХИ

Ольга Карклин
Янтарная шкатулка. Стихи

«Издательские решения»

2015

Карклин О.

Янтарная шкатулка. Стихи / О. Карклин — «Издательские решения», 2015

В этой книге собраны эзотерические стихотворения, философские, стихи о любви, о поразительном чуде жизни. Все стихи объединены общим состоянием янтаря – состоянием сердечного тепла, любви к жизни, веры, благодарности и радости.

Содержание

Люби!	6
Бег	6
Яблоки и виноград	7
С. Параджанову	8
С летней крыши	10
Сквозь летнюю траву	11
Сны о лете	12
Летняя гроза	13
Сад для сновидений	14
Час Числа	15
Часослов	18
Ловцы жемчуга	19
Ответ	20
Солнечный сад – Звездный сад	21
Nowhereland	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Янтарная шкатулка

Стихи

Ольга Карклин

© Ольга Карклин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Я вхожу в этот сад,
Я отражаюсь в своих же зрачках,
В этом саду дверей не счесть,
И в каждой – мы.

Люби!

Бег

I

Как ты бежишь по воде!
Блещут колени лососем.
Многие любят их блеск.
Я же люблю лишь любовь.

II

Ноги песок не тревожат —
Бегут в ритм прибоя по волнам,
Руки – в той мере лишь руки,
Что легче, чем крылья.
Но колокол бьётся в груди, и только бегущий
Знает всю тяжесть летящего колокольного бега.

III

Ты бежишь – и это самое трудное,
Что пришлось тебе делать —
Между морем и дюнами, между морем и небом,
Ты бежишь высоко поднимая колени и руки,
И это – полет.

Бег – это трудно – отрываясь – не улететь,
Это, входя в плоть песка, не увязнуть,
Нарушив полет.
Бег – это радуго весело взбив, свысока
Смотреть на сделанное тобой
И не сделанное тобой.

Яблоки и виноград

Яблоки и виноград!
Покой вошёл в мою душу.
Вкус солнца на гребне песчаных гор,
Шум воды, смешанный со слабым запахом трав
В полынной горечи.
Раздвинуть губы и, влажным языком
Проведя по холодным зубам,
Улыбнуться тому,
Как переполнен желаньями мир
В этом вечере яблок и винограда.

С. Параджанову

I

Вынимая по зёрнышку, как гранат, из слуха,
Выжимая красную, как из вен, жидкость,
Пригубив немного пурпурной влаги,
Отворяю слух для твоей отчизны —
Где отары, горы, виноград, сокол,
Где отравлены зрачки гневом и любовью,
Где младенцы – наги, где солнце – колокол
Звонит по кому придётся.
Не удержат руки пурпурной влаги.
Не надышится грудь ароматом лёгким.
Но с усмешкой мастер цветка коснётся —
Задрожит Вселенная лепестками яблонь.

II

У женщин ресницы опущены-
Дрожат стрельчатые лучики,
Глаза смотрят долу.
Душа видит горы.
Идут друг за другом веками —
Матери, дочери, сестры —
Святые водоносы,
Носительницы жизни.

У жемчужин особые ночи-
Сквозь пространство раковины
Слушать пульс сердца,
Жемчуга робкое пение.
Это море поет о времени
И, еще нежнее, о вере.

Тусклая жемчужина в ладони тает.
Раскрывается истина, светится в тайне.
И молчит – кто знает,
И – кто знает?
Может это – самое главное.

Тихим туманом долина светится.
В горах сияет белая лестница
В небо.

Это знание жемчуга,
Сакральное пение,
Звучащее в раковине

В священном молчании.
Это знание женщины,
Ее тайна:
Взгляд опущен долу,
Глаза смотрят в горы.

С летней крыши

В мягком тумане знойного дня
Испаряется озеро как чай в чашке,
И улетает на солнце, сверкая флагами яхт,
И отзывается криками городских чаек.
И догоняет порывами листьев вверх,
И прибой деревьев пульсирует этому в такт,
И асфальт, как черный сапожный крем
Тает и плавится, вязок так.
А крыши оползают смолой,
И свыше опознает Некто,
Что слово – любимый, любящий, любовь —
Не земного происхождения, а летнего.
И что застывает солнце как соль,
И мёдом пахнут ларьки с мороженым,
И то, что ещё вчера казалось столь
Безнадёжным,
Сегодня абсолютно возможно.

Сквозь летнюю траву

Я от жизни ничего не жду.
Солнце нагревает песок.
Обморочный летний зной
Чем-то зимним холодит висок.
Бренность мира, счастья и любви,
Бренность знания, тела и ума,
Есть какая-то загадка в сне дня —
Солнце – дневная звезда – в пыли.
И какое мне дело, что
Тяжело жухнет сирень и зной?
Задевая о ветки гудит шмель, но
Какое мне дело до нас с тобой?
Белое солнце сушит желтый песок,
Алое небо из-под век – ожег —
Нежно-зелёный воздух...
И на вопрос, – Что есть человек?
Я отвечу другим вопросом:
– А что есть его голос?

Сны о лете

Сны о лете.
Запах солнца и земляники.
Слишком красиво, чтобы быть правдой.
Время, напоённое смуглым солнцем,
Фиолетовый край неба.
Ужас ожога —
Что же станет с этой землёй?
Определить по голосу птицу —
Невозможное дело.
Просто птица.
Да вряд ли.
Эта птица.
Такая птица.
Такая тАковость.
Нет здесь ни хорошего, ни плохого —
Просто есть.
Смуглые ноги людей, отбрасывающие голубые тени,
Солнце в небольшое окно, луч по полу,
Фрукты на столе, деревянные стулья,
Библия в кожаном переплёте,
Лёгкий сквозняк колышет светлые шторы.
Если б можно было определить вечность,
Я бы определила её именно так —
Сны о лете.

Летняя гроза

Так уж если дождь – так дождь —
Выйди под ливень – под молнии молчаливые,
Под раскаты грома – такого!
Молочные реки – пенные берега —
Ступи на эти пузыри – пока до нитки
Не вымокнешь,
Пока не станешь дождём.
Но не станешь дождём —
Коротка летняя гроза.

Сад для сновидений

Эти детские сны ли
Плыли,плыли и кутались рядом —
В капли тумана, водоросли, морские
Волны, радуги у изголовья, дельфинные
Игры, и одинокие посещения храма...
Этим снам было нужно одно – проявиться,
Выйти из лабиринта в темнОтах сознания —
Облаком лёгких шаров, ворохом листьев,
Образом бездны
В глубинном морском ликованье.
Этим снам было нужно совсем немного вниманья,
Переживанья мгновенья
Детской премудрой верой,
Так Августин поражается чуду сознания —
Так августом яблоко поражается ветром.

Час Числа

I

Так цифры никогда не знают своё число.
Так отражение не видит двойника, а применимо
К нам – так принесло
И выбросило в жизнь, как океан – лениво
Песок.
Блеск солнца – обожгло
И ослепило светом.
Так линия не знает о предмете.
Так ровно ничего предмет не знает
О сущности своей.
Так отвечает
Удару сердца полдень.
Так ничего не знать о том, что происходит.
Не видеть своего существования.
Так отвечать молчаньем на молчанье.
Сходить с ума – как бы сходить со сцены —
Не путать больше храм и бархат с целью —
Уйти Домой и позабыть о Саде.
Предпочитая тяжесть виноградин
В ладони —
Тяжести самой ладони,
Уйти в полдневный, ровный шёпот моря,
В медовый вкус оставшейся свободы,
В зеркальный выход солнечного свода.
Но —
У музыкантов больше нет лиц.
И
Музыка лишена хозяев.
Вновь
Подходит к концу Великий Бриз —
Начиная все
Заново.

II

Так я бегу – или ты бежишь от меня
В свете этих порталов, в кварталах дня?
Или этот стук календарных плит —
Стук шагов?
Или это камень поёт?
Или спит?
Или это качает ребёнка мать,
И снежная ночь несёт колыбель?
И сирень зацветает ещё, чтобы стать

Снегопадом, поющим в свою свирель.
Вновь прийти на землю Твоих шагов,
Ожидая принять Святые Дары.
Это Бог пастухов – Звездочёт волхвов —
Превратил верх и низ в снеговые ковры,
И Рождественской дальней Звездой зажёл —
Звезда рождения, бытия, то, что есть уже —
Небо наполнено сонмами снов,
И один снится кесарю, а другой – тебе.
Никуда не исчезнет ни Третий Рим,
Ни четвёртый. Останутся здесь, как и были.
И звук шагов контрапунктом причин
Проявляет следствия звёздной пылью.
Но растерянность больше, чем можно назвать —
Это Существование дышит в лице
Тех, кто понимает,
Что лучше проснуться, когда нельзя спать,
Евангельским «Бодрствуйте!» —
Говорит Пастуху и Овце.

III

И пронесётся разбуженным ветром
Речь о чем-то, прежде запретном,
Больше, о чем-то всегда запредельном.
Так разовьётся сонатной темой
И разрешится в молчащем звуке.
Так отражаясь в зеркальном круге,
Попросту, обнажаясь в танце
Долгих и-и-и– и взрывных согласных,
Речь приходит к попытке начать сначала.
Обозначая точкой прощанье
С прежним.
Обозначая заглавной
Новое предложенье.
Предпочитая значенья – знакам
Одинаково тёмные белой бумаге,
С одинаковой целью – как было, как будет,
Обращая бумагу в хранителя судеб,
Удержаться о смысле, пути и дальше
Отказаться от черных и белых клавиш,
Чтоб вцветную следовать вечному Слову.
Отражаясь в зеркальном круге, основа
Коего – просто точка —
Предел отсутствия, выход – точно
Можно здесь чему-нибудь выйти.
Выходя за пределы сверкающей нити
В лабиринте сознания, в снежной ночи,
Превращая точку в ее многоточие,

Речь выходит за рамки во всяком месте...
И место есть расположенность мести
Быть во времени выше скорости света.
Речь приходит к истокам своих производных —
К междометиям, паузам, происходит
Что-то, чему уже нет ответа,
Что-то, чему уже нет вопроса,
Да и спрашивающего уже нет.
Лишь сияет Великий Свет.

IV

Но ты не выйдешь и не забудешь Имя.
И всякий час по-своему вечность, ибо
Нежность складывается из – live-
Ливень, линия, лилия,
Лютнист Караваджо под тенью плиннии,
Kol'a-kol'a – и просто эль —
Одно долгое эль в любви.
И эта протяжная нежность
Мешает гадать о числах.
События происходят и проявляют знаки.
А звезды – великая Книга Чисел —
Одинаково недоступная ни астроному, ни магу.
В чем растерянность проявляется в речи?
В оговорках, междометиях, реже
Паузах.
Должен же кто-то помочь, раз время
Не помогает, путая карты.
Тесный проход портальной аллеи
Узок, как лезвие бритвы гранату
Райскому, жесток, как камень – телу.
Неудобен, как ять писчому делу,
Канцелярские сложности дышат в спину,
Долгий век раскрывает свой длинный свиток...
И кареты ломаются, как каретка
В типографской машине «Домби и сына»,
Проиграв все, что было возможно, как и
Выиграв жизнь с абсолютным завтра,
Так игрок уходит под утро – карты
Оставляя, как ворох ненужной бумаги.

Часослов

Наступает море и наступает на сушу,
Небо ложится на веки и закрывает глаза —
Чтобы видеть – море времени,
Час неделимых чисел,
Уходящих в Единое.
Часослов песка
В аромате медвяных поющих трав.

Летнее настроение.

Такой покой в чувстве Вечности,
Такая уверенность
В звоне кузнечиков,
В соломенном шелесте
Трав, выгоревших почти до бела!
Песнь священной победы Жизни,
И за спиной – у каждого – два крыла.

Ловцы жемчуга

Невнятицей сплошных многоголосий
И вдохновенным бормотаньем Муз,
Томимая по свету, словно просинь
Средь фиолетовых и влажных туч,
Теснимая от цвета, словно осень,
Вступающая в странный свой союз
С дыханьем Севера, где острый лунный луч
Пройдет сквозь тучи и насквозь промерзнет.
За вдохновенным бормотаньем Муз
Мне чудится, отчетливей и резче,
Спасительное обещанье встречи
Ловцов жемчужной истины, чей груз —
Тяжел и зыбок, чей удел – не вещи,
А некий звук – томительный и вещий,
А голос, а любовь, а тайных уз —
Утраченное веком единенье.
И кажется, что не стихотворенье,
А жизнь и вечность – рифмовать берусь.

Ответ

Когда немного утихнет, когда затихнет,
Когда закружится мир, словно шар,
Когда россыпью звездных миров
Засверкает Вселенная вновь,
Когда закружатся, когда таять начнут
Лепестки на губах —
Этих солнечных, этих прозрачных цветов —
Тогда поднимется ветер
С ароматами лучших надежд,
И укутает, и закружит,
Унося в неизвестную даль —
Остановкой во времени —
Из Пространства —
В пространство дня —
Унесет меня жизни
Нежнейшая мягкая длань.
И тогда ты закроешь глаза,
Ты поймешь меня, друг.
И почувится шепот тебе —
Мой смеющийся шепот и смех.
И – вопросов не будет —
Останется только ответ —
Как касание солнечных лепестков.

Солнечный сад – Звездный сад

Солнечная обитель-
Звездный дом-
Высота небес,
Моей любви долг.
Божественное предназначение,
Спасительное предначертание.
Мудрецы и отшельники,
Девы и юноши,
Нежные лани,
Взгляд влажных глаз ягненка.
Священный огонь,
Божественный напиток.
Святое соединенье любящих душ —
Трансформация в Сущее, в Одно, в Аз Есмь.
Молитва, цвета облака.
Солнце, укрепляющее дух.
Небо, открывающее тайны.
Здесь совершается наша дорога
В мире, где каждое дерево жизни —
Только сад,
Сад нашей любви!

Nowhereland

Я бы тебе рассказала, где ночует солнце —

Это такое место, где есть гора и река.
Это за морем дальним, за лесом, за морем,
Там, где сны сияют сквозь перистые облака.
Там ты можешь громко кричать —
Все равно никто не услышит,
Можешь плакать, смеяться,
Плавать цветком на воде.
Душа там становится выше и чище,
И звездное небо – ближе и тише,
И хорошо, как нигде.

Я бы тебе рассказала, где рождается ветер —

Это такое место, где только поле и небо.
И множество трав – серебристых и легких.
Их жизнь нуждается в звуке и выраженье-
И тогда одни травы проявляют себя как флейты,
А другие травы проявляют себя как движенье.
Они танцуют.
Их ритм и танец
Рождает ветер – такой нежный, южный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.